

Насчёт того, почему он теперь без конца поёт — всё потому, что Системе требовалось двенадцать часов на восстановление энергии. Когда Ци Сэ почти проснулся, то обнаружил, что до завершения процесса еще остаётся немного времени. Сначала он планировал доспать положенное, но, возможно, выспался настолько, что сон больше никак не шлёт.

Его не оставалось ничего другого, как пританцовывать и одновременно напевать унылые песни.

Однако в этот самый момент раздался чей-то голос:

— Ну и мерзко же ты поёшь.

Ци Сэ на звук повернулся и увидел, как какая-то чёрная тень молниеносно взметнулась на столик для прописей, едва не до смерти перепугав его. Он уже подумал, что пением приманил какого-то демона, но, приглядевшись получше, понял, что тенью оказалась та самая маленькая Чёрная Змея.

— Пусть мерзко, зато тебя приманил, — с улыбкой отозвался Ци Сэ.

— Я пришёл посмотреть, кто это тут так отвратительно воет, — закатив на него глаза, произнесла Черная Змея.

Ци Сэ вовсе не рассердился и лишь с улыбкой поинтересовался, неужели та снова пришла учиться.

— Я же только что сказал: посмотреть, кто тут поёт, — снова закатила глаза Черная Змея.

Глядя на такую реакцию, Ци Сэ усмехнулся:

— Значит, ты пожаловал сюда, чтобы насладиться моим пением? Тогда я продолжу! Вечная разлука... — не дожидаясь, пока Черная Змея опомнится, он решительно разинул рот и затянул песню.

Высокий, режущий слух голос безостановочно эхом разносился в воздухе. Черная Змея сперва замерла, а затем свирепо зашипела на Ци Сэ, высунув язык:

— Не смей петь!

Но Ци Сэ было абсолютно наплевать. Он продолжал горланить и вдобавок сочинил собственный танец кисти, по-дурацки покачивая волосками на кончике, что выглядело крайне похабно.

Похоже, Черная Змея потеряла терпение: её золотистые глаза сузились, и она стремительно бросилась на стоявшую перед ней кисть. Однако путь ей преградил круг чёток, отразивший атаку. Тем не менее этот выпад успешно испугал Ци Сэ, и тот умолк, прекратив своё кошмарное пение.

Впрочем, пауза оказалась недолгой. Заметив несколько ошарашенную Черную Змею — судя по всему, пробиться внутрь она не могла, — Ци Сэ снова пошло ухмыльнулся:

— Не пробиться, да? Тогда я продолжаю...

С этими словами песня зазвучала вновь. Черная Змея, подрагивая раздвоенным языком, медленно опустила голову и, не сводя с него пристального взгляда, произнесла:

— Даю тебе шанс: прекрати петь.

Ци Сэ на мгновение умолк и ответил:

— Раз уж ты явилась ради моего пения, я, разумеется, должен петь для тебя от всей души... — заявив это, он вновь затянул песню. Вид у него был такой, будто он вызывающе говорил: «Попробуй-ка укуси меня!» — и, пользуясь защитой кольца из чёток, продолжал дразнить Черную Змею.

Взгляд Черной Змеи помрачнел, в глубине глаз промелькнула холодная усмешка. Затем по её телу пробежала яркая вспышка леденящего света, и в ушах Ци Сэ раздался треск чего-то ломающегося. Он испуганно обернулся на звук.

Ци Сэ: «...» Чётки раскололись. Вот же поганая подделка!

Лишившись барьера, Ци Сэ и Черная Змея уставились друг на друга лицом к лицу. Ци Сэ медленно сместил корпус кисти вбок — голова Черной Змеи тут же последовала за ним. Тогда он качнулся в противоположную сторону, и взгляд Змеи снова послушно увязался следом.

Ци Сэ кончиком кисти легко постучал Черную Змею по голове и произнес:

— Какая послушная.

Черная Змея: «...» Это за кого она его вообще принимает?!

После этого Черная Змея, словно веревка, стремительно обвилась вокруг Ци Сэ, высунула язык, обнажая острые ядовитые клыки, и прошипела:

— Что-то ты только что был слишком дерзким, м?

Ци Сэ: «...» Хм... Ты у меня слива, да даже превратившись в змею, всё равно остаешься сущим соблазном... Нет, погодите-ка, он ведь ещё не видел её в человеческом облике.

— Я виноват, госпожа, умоляю, пощадите.

Тело кисти затрепетало от страха, и она поспешно принялась извиняться. Однако Черная Змея лишь сильнее сжала кольца, зевнула и бросила:

— Устал. Спать.

Кисть: «...А?»

Раз уж госпожа Черная Змея заявила, что ложится спать, Ци Сэ, разумеется, не выразил ни малейшего возражения. Он лишь застыл всем телом: хотя змея сдавила его не слишком туго, этого вполне хватало, чтобы лишить возможности сбежать. Поэтому Ци Сэ пришлось прижиматься к холодному змеиному телу. Черная Змея и вправду заснула, не совершая больше никаких движений.

Время шло своим чередом, и Ци Сэ начал потихоньку дремать. Из-за неудобной позы он застрял где-то между сном и явью. В полузабытии он почувствовал легкий холодок и шевельнул кончиком кисти, как вдруг ощутил, что ворс угодил в какую-то щель.

— Это... что еще такое... — сонно пробормотал Ци Сэ. Пошевелив корпусом кисти еще раз, он отчетливо почувствовал нечто вроде зазора, от которого к тому же исходило тепло.

После еще нескольких тычков он ощутил, как из этой щели что-то показалось наружу. Ци Сэ стало неприятно, и он попытался отпихнуть это кончиком ворса, но предмет полез только активнее, отчего неприятные ощущения лишь усилились. Слегка рассердившись, он приоткрыл глаза, намереваясь посмотреть, что там такое, и нос к носу столкнулся с парой золотистых глаз.

В этих глазах отчетливо читалось какое-то плотское вожделение. Ци Сэ мгновенно прошибло ледяной дрожью: нужно быть полным глупцом, чтобы не понять подобный взгляд! К тому же в тот самый момент, когда он очнулся, мозг уже молниеносно перезагрузился, и до него дошло, что именно представляла собой эта щель.

С натянутой улыбкой Ци Сэ выдавил:

— Чего это ты всё не спишь?

— С такой твоей трудоспособностью разве уснёшь? — снова высунув язык, произнесла Черная Змея.

Ци Сэ: «...» Зря он раскрыл глаза, лучше бы продолжал спать.

— А? Какая еще трудоспособность? Ха-ха, я, пожалуй, еще не выспался, давай-ка спать дальше
— а-а!

Последние слова Ци Сэ перешли в пронзительный визг. Он завопил:

— Ты совсем с ума сошла?! Я же просто кисть!

Однако Черная Змея ответила на всё делом, сжав кольца вокруг Ци Сэ еще крепче:

— Раз уж разожгла огонь, разумеется, должна нести ответственность до самого конца. Или ты хочешь вернуть человеческий облик?

— Ни за что на свете! Если я стану человеком, от меня и следа не останется! — возмущенно завопила несчастная кисть.

— Ох, ну тогда оставайся так.

— Катись, катись, катись! Ты, извращенная змея!

[Ци Сэ: В убытке!]

[Система: С чего бы? Похоже, бонусы вполне неплохие.]

[Ци Сэ: Да я же не могу этим насладиться! Я всего лишь кисть!]

[Система: ...Пожалуйста, сосредоточься на работе, спасибо.]

После всего случившегося Ци Сэ обиженно растянулся на столике для прописей и бросил в сторону пристроившейся рядом Черной Змеи:

— Перед тем как уйти, не забудь вычистить с меня всю эту дрянь.

— Мои выделения очень эффективно помогают тебе наращивать внутреннюю силу. — Черная Змея лениво распласталась рядом, а в её глазах плескалось абсолютное насыщение.

Ци Сэ: «...» Не надо вешать лапшу на уши тому, у кого мало знаний. Он прекрасно помнит: обычно подобные методы требуют проникновения внутрь тела, чтобы сила действительно росла.

Разумеется, проснувшись на следующий день, Ци Сэ обнаружил, что корпус кисти и впрямь стал намного чище. Он лежал на столе с видом растоптанной и брошенной кисти — совершенно разбитый.

[Система: Чего кислый? Пожалел, что поймали?]

[Ци Сэ: Нет, я скорблю о том, что сам даже не смог кончить.]

[Система: ...К служебным обязанностям это не относится, Данная Система отказывается отвечать. Между прочим, уровень безумия — 90%, уровень исцеления — 10%.]

[Ци Сэ: Ох ты ж! До чего высокий!]

Впрочем, подумав чуть позже, Ци Сэ признал это логичным: объект исцеления в этом мире слишком сильно ненавидит людей, поэтому и начальный показатель безумия оказался столь высоким.

[Ци Сэ: И хотя их там два, на взгляд змеи они кажутся какими-то маловатыми.]

[Система: Ха-ха, всяко лучше твоей кисти, у которой вообще ничего нет.]

[Ци Сэ: ...] Десять тысяч очков критического урона.

После того как кольцо из чёток было разрушено, Ци Сэ всё же вернул его в прежнее положение. Когда приходил Сяо Туаньцзы, он просто прятался внутри, создавая видимость, будто по-прежнему заперт. К счастью, Сяо Туаньцзы, судя по всему, обладал не столь глубокими познаниями в магии и не заметил никаких изменений с чётками.

У Чэнь в последнее время выглядел донельзя занятым, так что о том, чтобы заглянуть к Ци Сэ или проверить эту формацию, не было и речи.

Днём Ци Сэ никуда не выходил, опасаясь попасться на глаза У Чэню и снова угодить под замок. Но что касается ночей — тут и говорить нечего: Черная Змея являлась к нему каждую ночь без прорыва, в бурю и в тишь. Правда, после той памятной ночи она просто обвивала его кольцами и спала, не совершая больше никаких лишних движений.

[Ци Сэ: Это ненормально. Природа змей сладострастна, почему она ведёт себя так невозмутимо?]

[Система: Много ли найдется тех, у кого каждый день будет возникать реакция на обычную кисть?]

[Ци Сэ: ...] Возразить и впрямь нечего.

Уровень исцеления тоже продвигался черепашными шагами: Черная Змея ежедневно приходила просто поспать, добавляя по 1%... 1%... Ци Сэ едва не взвыл от злости, готовый задрать ворс на макушке торчком. Ему неизменно казалось, что сложность этого мира на порядок выше предыдущего.

Хотя Ци Сэ и собирался по возможности не покидать Павильон сутр, однажды ранним утром, еще будучи в полусонном состоянии, он услышал доносящиеся со стороны Главного зала звуки буддийских песнопений. Сон тут же слетел с него, и он, не удержавшись, вприпрыжку подкатился к двери, чтобы прислушаться повнимательнее.

Он вспомнил слова Сяо Туаньцзы о том, что эти высокие монахи вот-вот должны отправиться в путь. Неудивительно, что поднялся такой шум! Но, с другой стороны, прошло уже столько времени, а он так и не видел истинного облика Черной Змеи. В такой час все монахи монастыря наверняка собрались в Главном зале на утреннюю молитву.

Даже для пользующихся глубоким уважением высоких монахов подобные правила имеют первостепенное значение, так что пропустить службу они, разумеется, не могли. Поразмыслив так, Ци Сэ вприпрыжку выскользнул из Павильона сутр и направился в сторону Главного зала.

Приблизившись к залу, Ци Сэ велел Системе скрыть его ауру, после чего доскакал до самых дверей и осторожно вытянул шею, заглядывая внутрь.

Монахи сидели рядами в строгом порядке. В самомпереди восседали три человека: по левую и правую руку от У Чэня находился тот самый прекрасный юноша, которого Ци Сэ видел в тот день. Судя по всему, на центральном месте восседал... Какого чёрта?!

[Ци Сэ: Ох ты ж мать! Вы точно уверены, что мы не перепутали съемочную площадку?!]

[Система: Точно не перепутали.]

На главном месте и впрямь восседал монах, однако его лицо скрывала белая маска, верхняя часть которой соединялась с подобием легкой вуали, почти полностью прятая не только черты лица, но и всю голову.

[Ци Сэ: Похоже, я действительно попал не в ту историю.]

[Система: Едва ли. Кстати, ты собираешься уходить или нет?]

[Ци Сэ: ?]

Тут Ци Сэ заметил, что У Чэнь, который по идее должен был сидеть рядом с Фо-цзюнем, внезапно бросил на него взгляд. Он вмиг остолбенел и судорожно втянул голову обратно. С чего это вдруг У Чэнь его заметил?!

[Система: Сяо Туаньцзы заметил тебя первым.]

Малыш наверняка испугался, чем и привлек внимание У Чэня. А У Чэнь потянул за ниточку и, разумеется, обнаружил его. Ци Сэ поспешно бросился наутек, прыгая изо всех сил: раз уж лицо Фо-цзюня всё равно не рассмотреть, задерживаться здесь дольше не имело никакого смысла.

Однако едва он отбежал от Главного зала на небольшое расстояние, как за спиной послышался стремительный, подобный ветру топот ног и голос У Чэня:

— Куда это ты снова вырядился?!

Голос У Чэня звучал приглушенно, но в нем отчетливо сквозило нескрываемое бешенство и потрясение.

Ци Сэ в панике прибавил скорости, скача что есть мочи и на ходу отговариваясь:

— Я и сам не знаю! Стоило мне проснуться, как я смог выйти сам собой — спасите!

— Цыц! Не голоси так громко!

У Чэнь мгновенно притянул Ци Сэ к себе мощным всасывающим движением, зажал в ладони, пару раз яростно встряхнул и прошипел:

— Радуйся, что я заметил тебя первым! Если бы тебя обнаружил Фо-цзюнь, твоей жалкой жизни наверняка пришел бы конец!

Ци Сэ тут же послушно утих и тихо спросил:

— Почему это?

— Если демоны сталкиваются с Фо-цзюнем, в живых не остается практически никто. Именно поэтому мне пришлось запереть тебя в Павильоне сутр! Если твоё присутствие откроется, боюсь, этот бедный монах уже не сможет защитить твою жизнь, так что будь послушным и больше не шастай где попало.

Приговаривая это, У Чэнь потащил Ци Сэ обратно к Павильону сутр.

Услышав такое, Ци Сэ умолк. У Чэнь решил, что тот просто испугался, однако в голове Ци Сэ роились совсем другие мысли.

[Ци Сэ: Фо-цзюнь каждую ночь приходит ко мне поспать, а в ту ночь еще и терся об меня вовсю! Выходит, я должен был помереть уже раз пять! Уж точно не меньше!]

[Система: ...] Почему это заявление звучит так странно? Пожалуй, лучше промолчать.

В Главном зале, вскоре после ухода У Чэня, сидевший на возвышении главный гость наконец приоткрыл до этого сомкнутые глаза. В его глубоких зрачках пронеслись легкие ряби. Сидевший рядом Сяо Туаньцзы, заметив это, бросил на Фо-цзюня косой взгляд.

— Фо-цзюнь, вам что-то нужно? — тихо поинтересовался прекрасный юноша.

Фо-цзюнь слегка покачал головой и снова смежил веки. До его слуха отчетливо доносился обрывок чужого разговора: хотя голоса звучали очень тихо, для него это не составляло ни малейшего труда. Когда он слышал болтовню той маленькой кисти, уголки его губ невольно слегка приподнялись.

Вернув Ци Сэ в Павильон сутр, У Чэнь первым делом проверил чётки. Его брови тут же сошлись на переносице, и он строго спросил Ци Сэ:

— С каких пор тут творится что-то подозрительное?

Ци Сэ изобразил максимально невинное выражение лица:

— Ничего подобного!

— Странно, как странно... — бормотал У Чэнь, поглаживая четки. Затем он убрал их, взял стоявшую неподалеку лotosовую лампу и хорошенько потряхнул её вместе с Ци Сэ.

От такой тряски у Ци Сэ чуть не начались рвотные позывы, а в следующее мгновение мир перевернулся вверх тормашками, и его швырнули в какое-то замкнутое пространство. Когда он наконец пришел в себя, то обнаружил, что находится внутри той самой лotosовой лампы, которую только что держал У Чэнь. Но что еще важнее — как же здесь стало тесно!

Лицо У Чэня, увеличенное в сотню раз, проступило на поверхности лotosовой лампы, и монах изрек:

— На этот-то раз тебе точно не выбраться.

Ци Сэ: «...» У него застрял на языке один крепкий мат, только он понятия не имел, стоит ли его произносить.

Ночью Ци Сэ вновь вовсю затянул унылые песни, однако, к его величайшему сожалению, из-за крошечных размеров лампы звук не мог вырваться за пределы Павильона сутр.

Он не стал просить Систему выпустить его наружу, поскольку был уверен, что вскоре кто-нибудь да придет его освободить. И действительно, ближе к полуночи он услышал легкое шуршание, после чего тут же замолчал. Не успело пройти и мгновения, как на поверхности лотосовой лампы показалась огромная змеиная голова.

— Как это тебя угораздило запереться внутри? — поинтересовалась Черная Змея.

— Откуда мне знать? — скорбно протянул Ци Сэ. — Ты собираешься меня выпустить?

— Нет. Тебе и так неплохо, — ответил змей.

Ци Сэ с минуту пребывал в бессловесном оцепенении, а затем выдал:

— Раз не собираешься, тогда я спать. Доброй ночи.

Черная Змея издала презрительное цыканье и бросила что-то вроде «какая же ты жадина». В тот же миг Ци Сэ почувствовал, как лотосовая лампа сильно затряслась, мир снова перевернулся вверх дном, и его с силой выбросило наружу, разом вернув прежние размеры. Впрочем, из-за слишком резкого броска он покатился прямо к краю столика для прописей.

Ци Сэ: «...» Братец-Змей, ты ведь это специально, а?!

— Спасите! — во весь голос завопил Ци Сэ.

Черная Змея стремглав бросилась к нему, пытаясь вновь опутать кольцами, но в следующее мгновение в воздухе раздался глухой звук лопнувшего пузыря, за которым последовал шлепок упавшего на пол тяжелого тела и чей-то жалобный стон.

— Ох ты ж... — Ци Сэ показалось, что у него от удара вот-вот рассыплются почки. Видимо, испугавшись в тот момент сильнее обычного или по какой-то другой причине, он на мгновение снова принял человеческий облик.

Однако это всё же лучше, чем сломаться пополам в бытность кистью. Какая-то мягкая шкура

упала прямо на него, и Ци Сэ, кривясь от боли и скаля зубы, уставился на эту массу:

— Ты это сделал специально!

Черная Змея молчала, разглядывая его добрую пару мгновений, и наконец процедила лишь одно:

— Хорошо хоть не черная.

Ци Сэ: «...» Он вообще-то кисть, а не тушь, ясно?!

Правда, судя по внешнему виду, маленькая Черная Змея стала еще мельче, и Ци Сэ, лукаво усмехнувшись, решил поддаться дурным наклонностям — он ухватил Черную Змею за голову.

Черная Змея даже не сопротивлялась, лишь равнодушно глянула на него.

— На этот раз твоя очередь уменьшаться до предела. Хватит тебе вечно издеваться надо мной — назови меня старшим братцем, глядишь, я и подobreю к тебе! — с видом закоренелого злодея заявил Ци Сэ.

Однако Черная Змея подчиняться не стала. Напротив, она холодно бросила:

— Если ты немедленно меня не отпустишь, я ручаюсь, ты пожалеешь.

— Я сейчас крупнее тебя, да и твоё «семь дюймов» зажато в моей руке. С чего бы мне жалеть? — с видом «ты что, дурак?» посмотрел на змею Ци Сэ и протянул руку, шаря ладонью вниз по змеиному телу. — Кстати, в прошлый раз ты славно потёрся, давай-ка на сей раз я выдеру тебе хризантему.

Приговаривая это, Ци Сэ продолжал шарить рукой, совершенно упустив из виду то, как потемнел взгляд Черной Змеи.

И пусть Черная Змея понятия не имела, что за хризантема такая, по действиям Ци Сэ она в общих чертах догадалась, что тот собирается вытворить.

Вдруг Ци Сэ почувствовал, что пальцы, сжимающие змею, стремительно раздвигаются. Сердце у него ёкнуло, и он медленно поднял голову... Ха-ха, крошечная Черная Змея росла прямо на глазах — шел процесс превращения в гигантского питона.

[Система: Поздравляю хозяйку... то есть хозяина! Теперь-то всё как надо, размеры питона выглядят внушительно.]

[Ци Сэ: ...] Да это же просто гигантомания какая-то!

Обескураженный Ци Сэ был вынужден разжать пальцы и шаг за шагом пятиться назад. Заметив, что Черная Змея стала куда толще и массивнее его самого, он, не раздумывая и не оглядываясь, бросился бека. Однако змеиный хвост вмиг рассек воздух и затянул его обратно в кольца.

— Я виноват! Госпожа Черная Змея! Межвидовая любовь недопустима! Спасите! — Ци Сэ заголосил так, будто от страха у него окончательно поммутнел рассудок. Наконец, Черной Змее, судя по всему, надоело слушать этот бред, и она запечатала ему рот прямо кончиком хвоста.

— Раз уж ты такой страстный, а заодно и превратился в человека, мы вполне можем продолжить то, что начали в прошлый раз, — с ухмылкой произнесла Черная Змея.

Ци Сэ затрясся в мелкой дрожи, чувствуя, как змеиное тело начинает неумолимо сжиматься. Какой-то тяжелый предмет уперся ему в живот, и, ощутив его габариты, Ци Сэ чуть не выкатил глаза из орбит.

[Ци Сэ: Ох ёлки! Да он же просто огромный! Не вынесу межвидовую любовь! Спасите!]

[Система: А ведь раньше совсем не жалел, чего теперь, когда штаны уже сняты, заднюю включил? Цц-ц.]

[Ци Сэ: Ожидания и реальность — две большие разницы! От такого ведь и помереть можно! К тому же я не привык к зоо...]

[Система: Скорее уж тут зоофил он, твоей кисти ему явно было мало.]

[Ци Сэ: ...] Обязательно было тыкать носом в историю с кистью?..

22. Дух Кисти и монах

— Послушайте, госпожа Черная Змея! Давайте поговорим как цивилизованные люди, не надо делать глупостей! Мы принадлежим к разным биологическим видам, к тому же у нас разные полы, проворачивать такие дела совершенно противоестественно, так что вам стоит хорошенько всё обдумать! Посмотрите, вокруг глухие дикие горы, да вам найти какую-нибудь змейку женского пола — раз плюнуть...

Возможно, Ци Сэ и впрямь до смерти перепугался, раз его язык снова нёс какую-то околесицу.

Черная Змея, похоже, слегка утомилась от его болтовни, цыкнула и бросила:

— Заткнись, а то запечатаю рот наглухо.

Ци Сэ поспешно сжал губы в тонкую линию, после чего принялся опристально разглядывать гигантскую голову змеи, соображая, каким именно способом она собирается это сделать.

Словно угадав его мысли, Черная Змея бросила на него равнодушный взгляд, подалась еще ближе, высунула ярко-красный раздвоенный язык и промолвила:

— Как по-твоему, каков мой язык на вкус?

— Потрясающе сек... то есть чертовски хорош, но тратить его на меня — просто перевод продукта, — криво усмехнувшись, выдал Ци Сэ.

— Ничего подобного, перевод не пропадет, по-моему, выйдет неплохо. — Золотистые глаза Черной Змеи потемнели еще сильнее, почти полностью превратившись в чистое золото, и она прошипела: — С чего это вдруг у тебя такой брезгливый вид? Разве ты не говорил минуту назад, что хочешь выдрать мне хризантему, м?

Ци Сэ: «...» То, что было минуту назад... Ладно, раз уж не вышло, давай просто закроем тему и больше к ней не возвращаться.

— Только что...

<http://bllate.org/book/22148/2307369>